

Татьяна Ярош

**МОЙ КОШМАРНЫЙ
ПРЕПОД**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т23

Татьяна Ярош
Т23 Мой кошмарный препода / Татьяна Ярош – М.: Литнет, 2025. – 320 с.

ISBN 978-5-521-94000-4

Что может пойти не так, если ты используешь нестабильное проклятье крепкой влюбленности по велению подруги? Всё! Магия срабатывает не так, как надо. И вместо прекрасного принца для подруги, получили влюбленного в меня мрачного генерала, обвиняемого в убийстве своей невесты. Как выкрутиться из такой ситуации? Исполнить, наконец, давнюю мечту, поступить в Академию магии, надеть на себя личину серой мыши и набиться в ученицы к наставнику, который может спасти от нежеланной свадьбы. Вот только проблема - еще ни один ученик не смог дойти до конца, потому что Азриэль — самый кошмарный препода в мире.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94000-4

© Литнет, 2025
© Татьяна Ярош, 2025

Глава 1

Сегодня был просто кошмарный день.

Я сидела за столом, держа перед собой чашку с крепким сладким чаем и невидящим взглядом смотрела куда-то сквозь стены. А тем временем напротив разворачивался спор между моей подругой и ее мамой.

– А я буду участвовать в отборе, мама! – звонкий истеричный крик разорвал тишину семейного замка, эхом отскакивая от стен. – Вот увидишь, я выйду замуж за принца Валериана!

Я поморщилась от звона в ушах, продолжая удерживать перед лицом чашку с чаем и вдыхать ароматные пары. Огромный обеденный зал, как назло, троекратно усиливал крики Фелиции, превращая завтрак в пытку. Конечно, подруга и раньше часто устраивала такие сцены, но сегодня был особенный повод для истерики.

Очень надеюсь, что о моем существовании не вспомнят и не включат в разговор.

Не стоило соглашаться на воскресный завтрак. Ох, не стоило.

– Ты не пройдешь, дорогуша, даже первого отбора, – спокойно сказала баронесса, мать моей подруги. – Умерь аппетит, Фелиция. Принц тебе не по зубам.

Дама сидела напротив меня и когда наши взгляды пересеклись, она едва заметно закатила глаза, демонстрируя, как ей надоело слушать очередную истерику.

– А я тебе говорю, – дочь взвизгнула и топнула ногой, будто маленькая девочка. – Он влюбится в меня с первого взгляда. Вот увидишь!

Баронесса издала сардонический смешок.

– Думаешь, ты будешь на отборе единственной предприимчивой гадюкой? Одной такой, с грязными козырями в рукаве? – Повернулась к дочери и покачала головой. – Нет, милая, у принца хвата-

ет поклонниц, а мы, к сожалению, находимся в самом низу списка потенциальных жен для правителей. Ты там будешь для... – она облизала губы, подбирая подходящее слово, – для создания видимости огромной конкуренции. А на самом деле настоящих претенденток можно пересчитать по пальцам. Не более. Смирись с этим.

Фелиция шумно вздохнула и, сложив руки на груди, упрямо уставилась на мать.

– Может, лучше барон Дарион? – примирительно предложила баронесса. – У него обширные земли, огромные сады и хозяйства. Будешь как сыр в масле кататься и без статуса королевы.

Фелиция что-то зло прорычала и с силой воткнула вилку в запеканку, стоящую в центре стола.

Эх, а я хотела ее попробовать, но вот только теперь боюсь тянуться за этим угощением. Следующая вилка может пригвоздить в мою руку.

– Но я хочу быть королевой! Хочу родить сына принцу Валериану! Нет! Трех сыновей!

– Ты даже не представляешь, каково это – быть королевой.

Спор неотвратимо перерастал в скандал.

А что я? Я просто неудачно зашла в гости.

– Это... это... – с придыханием заговорила подруга, мечтательно закатив глаза к потолку.

– Единственное, что в твоей головушке сейчас витает, – скептически хмыкнула мама. – Это балы, красивые платья, драгоценности. – Баронесса энергично взмахнула рукой. – Но это фасад. Блеск, за которым спрятана грязь и ложь. Ты не слишком-то умна для того, чтобы уметь «играть» роль королевы.

Лицо Фелиции покрылось красными пятнами, девушка издала нечто вроде кряхтения, потому как злилась и не могла придумать ни единого аргумента в ответ. Поэтому раздражалась еще сильнее, осознавая, что проигрывает в споре.

Девушка вдруг повернулась и пылливо уставилась на меня.

– Вот ты, Аделина, скажи, у меня много шансов? – Фелиция так сильно выкатила глаза, что мне стало страшно за ее здоровье. – Я ведь красивая?

Я перевела взгляд на баронессу, а она едва заметно ухмыльнулась, подтверждая мысль, что я очень не вовремя пришла в гости.

Поставив чашку с недопитым чаем, положила ладони на стол. Хотя мы с Фелицией и подруги с самого детства, все же стоит говорить правду, какой бы горькая она ни была.

Да, она милая личиком, с чистой, светлой кожей, водопадом шелковистых русских волос. На мужчин она поглядывала восхищенными васильковыми глазами в обрамлении густых ресниц. Тонкая, как тростиночка, еще и подчеркивала свою талию затянутым до обморока корсетом. Но таких, увы, немало.

– Фелиция, – начала я. – Ты, несомненно, красивая...

– Вот я говорила! – задрал нос, бросила она маме.

– Но ты не станешь королей, – закончила я фразу. – Даже фавориткой.

– Почему это?

– Тебе ведь все уже объяснили. Мы не того поля ягоды для столь высокородных особ. И дело не в красоте, а в положении, которое ты занимаешь в обществе.

– Но ты же можешь помочь это исправить?

Вот так, прямо перед своей мамой в лоб спрашивать про такое? Да она с ума сошла!

Бросила взгляд на баронессу и увидела, что она не сильно заинтересовалась фразой Фелиции, как всегда, не принимая слова дочери всерьез. И не услышала ничего необычного в просьбе. Зато я знаю, что этот вопрос подразумевал.

– Так поможешь? – не унималась девица.

– Хм, платье могу помочь подобрать, прическу...

– Я про другое.

Скрипнула зубами и выразительно посмотрела на Фелицию,

заклиная ее сейчас же заткнуться, иначе, того и гляди она прямо во время завтрака разболтает мою тайну.

– Потом поговорим.

– Ты же сможешь, правда ведь? – теперь она смотрела на меня щенячьими глазками. – Не бросишь в беде?

– Потом поговорим, – еще раз сказала я, надеясь, что баронесса ничего не заподозрила.

Но женщина лишь порадовалась, что дочь переключилась на меня, потеряв на минуту интерес к перепалке.

Завтрак продолжился в гнетущей атмосфере, которую баронесса пыталась развеять светским разговором, но ничто не могло отвлечь нерадивую подругу от мечтаний о принце.

И когда закончился завтрак, Фелиция сразу же схватила меня за руку и поволокла в свою спальню, где нам предстоял нелегкий разговор.

Двери в комнату еще не успели закрыться, как девушка схватила меня обеими руками за плечи и уставилась горящим взглядом.

– Ты должна помочь, Аделина.

– Фелиция...

– Используй свою магию.

Я вздохнула. Вот какой демон меня дернул в детстве рассказать подруге про наш необычный дар, передающийся по женской линии. Настолько нестабильный и непонятный, что принес огромные беды не одному поколению.

– Ни в коем случае, – резко отказалась я.

– Но все женщины вашего рода пользовались своим даром, – возмущалась она. – Я слышала, как ты говорила, что можно ворожить не только на себя, но и на других.

– Нет, – сбросив ее руки с плеч, сказала я.

– Неужели тебе жалко?! Ради меня!

Я тяжело вздохнула и подошла к окну, чтобы впустить теплый воздух в комнату. Вместе с ветром внутрь проник аромат яблок, уже созревших для сбора в саду рядом.

– Дело не в этом, Фелиция. – и добавила, помассировав веки. – Совсем не в этом.

– А в чем? – искренне недоумевала она.

– Эх, зря я тебе рассказала тогда...

– Аделина, ты не представляешь, как сильно я хочу замуж за принца Валериана, – девушка снова оказалась рядом, мечтательно возведя глаза к потолку. Она разве что не пританцовывала, думая о принце. – Он такой... Такой... Красивый.

– И все? – скептически уточнила я, надеясь услышать чуть больше.

– А что еще нужно? – похлопала она глазками.

– Красота – совсем не самое ценное в человеке. Тем более, у разных людей восприятие разное. И кому-то ты можешь показаться недостаточно красивой, а кому-то самым прекрасным созданием.

Лицо Фелиции на мгновение застыло, а глаза забегали из туда-сюда, туго обдумывая мои слова. Еще немного и пар из ушей пойдет, если будет раз размышлять дальше.

– Я не буду тебе помогать магией, Ция, – миролюбиво произнесла я. – Ты обратилась не к тому человеку.

– Но ты же умеешь охмурять мужчин! Ваша магия способна заставить кого угодно влюбиться!

Да. И сколько проблем это принесло.

Хотя бы взять в расчет печально известную мне и моим сестрам историю про бабушку. Она вот также как Фелиция хотела чего-то большего и в итоге горько пожалела о своем желании выйти замуж за одного графа. Потом выяснилось, что он совсем не тот, за кого его принимали. Очень грустная и долгая история.

И, кстати, она не единственная, применившая наш необычный дар, чтобы удачно выйти замуж.

– Да, – не стала я спорить. – Прабабушка, бабушка, мама, тетя и обе старшие сестры воспользовались своими способностями. И абсолютно у всех магия сработала не так, как надо. Маме еще более-менее повезло.

– Не преувеличивай, – махнула она рукой. – Все же счастливы... Ну, кроме бабушки, конечно.

– Эта магия опасна и нестабильна, – постаралась я достучаться до подруги. – Я не могу позволить себе использовать ее, зная, что есть огромная вероятность сделать что-то не так.

– Да что может пойти не так? – искренне недоумевала подруга.

Я еще раз вздохнула и постаралась собраться с мыслями, чтобы привести аргумент посильнее. Только вот проблема – Фелиция так хочет замуж за принца, что готова идти напролом, не глядя на препятствия.

– Любовная ворожба из нашего рода очень сложно контролируется. И ее невозможно снять, если что-то пойдет не так.

Пыл подруги все равно не угас, но она терпеливо слушала.

– Если я «промахнусь», то в тебя без памяти может влюбиться кто угодно. Даже женщина.

Лицо Фелиции в этот момент стоило бы запечатлеть на картине и повесить в рамку на стену. Настолько девушку перекосило от ошеломления.

Но продлилось это недолго. Ведь подруга твердо уверена, что она сама судьба принца. Просто он этого не видит из-за толпы вертихвосток. Так Ция мне говорила на протяжении нескольких лет, дожидаясь, когда объявят отбор и будут искать невесту для единственного наследника престола.

Она воображала, как выходит за него замуж, как они живут в королевском замке. Придумала даже имена детям.

Я считала это безобидными фантазиями, ровно до сегодняшнего дня.

– А ты не промахивайся! – все же не отступила подруга. – Будь... внимательнее.

– Как тебе просто говорить, – всплеснула я руками от возмущения. – Я вообще не практиковалась никогда. И, кстати, совершенно не собираюсь.

– В смысле?

– В том смысле, что я не собираюсь никого ворожить, – твердо заявила я. – Просто... Зачем? Зачем кого-то влюблять в себя против его воли?

Подруга снова задумалась, но совсем не в том направлении. Судя по лицу. Скорее, она недоумевала, почему это нельзя кого-то влюбить в себя. Что в этом плохого?

– Эх, Аделина, глупая ты, – вздохнула она. – У тебя такой дар! Ты можешь любого мужчину заставить влюбиться в себя без памяти. И он никогда не посмотрит на другую! А ты?

Ция театрально сложила руки на груди и сокрушенно покачала головой.

Но она, как и мои старшие сёстры, и вся вереница женщин из нашего рода, не понимала простой истины о ненужности и опасности вмешательства в сердечные дела. Родственницы всякий раз наступали на одни и те же грабли.

Только бабушка через горький опыт осознала, насколько глупо поступила. Да и то уже поздно.

А я даже с родными из-за убеждений нашей семьи поругалась, потому что к моему восемнадцатилетию составили целый список тех, кто красив, богат, влиятелен, щедр и занимает выгодное положение в обществе.

Мама даже купила дорогостоящий магический предсказатель, который мог показать, какие у меня будут дети с тем или иным избранником. Все, чтобы наш род и дальше поражал всех красотой.

Вот только магия ни у кого нормально не срабатывала.

Маме повезло, что она приворожила отца, настоящего красавца. Поэтому мы с сестрами вышли на диво хороши. Имели отличные фигуры, выразительные лица с большими глазами, чувственными губами и шикарными длинными густыми волосами цвета песка. Еще и воспитаны, обучены хорошим манерам, но... Ни у одной не было желания добиться чего-то большего, чем просто удачно выйти замуж. Конечно, околдовав мужчину.

Поэтому я с родными общаюсь нечасто и неохотно, потому что, по их мнению, в свои двадцать лет – о, ужас! – я так никого не приворожила.

Они категорически отказываются верить, что я хочу настоящей любви, а не подделки, пусть и искусной.

– Ну, помоги мне, Аделина, – снова взмолилась Фелиция. – Пожалуйста! Ты не представляешь, как сильно я его люблю! И мы будем счастливы вместе.

Я покачала головой.

– Нет, Ция, прости. Мы можем попытаться что-то сделать, но магию применять я не буду.

Подруга еще какое-то время умоляюще заглядывала в мои глаза. И когда поняла, что я не дрогну, в один момент изменилась. Ее лицо стало холодным и расчетливым. Она сжала губы в тонкую линию, отчего побледнела больше обычного.

– Ах, так, – каркнула она. – Тогда пойдем другим путем.

Ох, мне стало не по себе от ее вида и тона. Это не сулило ничего хорошего.

– Если ты не используешь свою магию на принце и не влюбишь его в меня, – отчеканила она. – То я расскажу всему городу о вашей магии в семье. Это же секрет? Я не ошибаюсь? Так вот, если ты не поможешь мне, то все будут знать, какие вы, из рода Цветущей Лозы. То-то будет веселье, когда мужья поймут, что их приворожили, а порог будут обивать люди со своими желаниями.

– Ты меня шантажируешь? – не могла я поверить.

– Просто очень настаиваю, – хмыкнула она.

Оказывается, глупышка-подруга не такая уж и тупенькая.

Я снова пожалела, что когда-то была слишком наивной и сказала ей про дар. В свое время очень надеялась, что девушка забудет, но она сохранила это знание на протяжении десятка лет.

Сложно представить, как давно она это планировала. И наверняка продумала детали еще задолго до этого разговора.